

В последнее время Сун Цзяян был очень занят. Уже несколько дней он не сказал Тан Цзюню ни слова.

По сравнению с тем, как он держался совсем недавно, разница была просто как небо и земля. Даже страницы в книге не перелистывают так быстро.

Но стоило Тан Цзюню вспомнить, что будет через несколько десятков лет, как он смог это понять. Раз Сун Цзяян сумел добраться до такого положения, в детстве он, наверное, уже был психологическим извращенцем.

Хотя Тан Цзюнь знал траекторию жизни Сун Цзяяна, он совершенно не представлял, в какие конкретно моменты и что именно с ним произошло. Теперь, вернувшись в эту эпоху, Тан Цзюнь мог придумать только одно: как можно раньше ухватиться за эту толстую ногу.

Он не унывал, лежал на кровати и продолжал писать Сун Цзяяну. Подвеска-песочные часы на его шее качнулась, на мгновение обнажив уголок.

Сун Цзяян не отвечал. Тан Цзюнь решил проследить за ним и посмотреть, чем тот в последнее время вообще занимается.

Однажды вечером после занятий Тан Цзюнь издалека пошёл следом за Сун Цзяяном. Он был слишком сосредоточен и не заметил, как его собственная тень шевельнулась, будто в ней что-то спряталось.

Сун Цзяян дошёл до довольно стильного ресторана частной кухни и поднялся на открытую террасу второго этажа.

И там Тан Цзюнь увидел двух людей, которые никак не должны были здесь появиться.

Жуань Чжоу и Линь Линь.

Линь Линь и Жуань Чжоу сидели друг напротив друга. Сун Цзяян лишь скользнул взглядом по Линь Линю, затем сел рядом с Жуань Чжоу.

— Гэгэ, капитан Линь, простите, попал в пробку и опоздал.

Раньше, стоило ему так обратиться, Линь Линь сразу чернел лицом. Но на этот раз низкое давление продержалось всего одно мгновение, и вскоре Линь Линь снова улыбнулся.

Потому что Жуань Чжоу под столом легонько потёрся о него ногой.

Легко, словно перышком задел. В такой обстановке это движение было особенно скрытым и сдержанным.

Линь Линь снова вспомнил тот раз у ларька с завтраками, когда Жуань Чжоу сказал ему: «...Тогда как насчёт того, чтобы я называл тебя гэгэ?»

Подумав об этом, Линь Линь улыбнулся ещё искреннее.

— Ничего страшного. — Он подвинул меню. — Посмотри, что хочешь заказать.

Сун Цзяян увидел, что реакция оказалась не той, какой он ожидал, и на его лице мелькнуло сомнение.

Он взял меню и заказал несколько блюд. Все были скорее сладковатыми.

Когда официант ушёл, они заговорили о недавнем взрыве.

Сун Цзяян в последнее время не заходил на форум и не знал, что там уже всю обсуждали R.

Теперь, услышав, что Жуань Чжоу тоже был участником тех событий, он не сдержал тревоги:

— Гэгэ не пострадал?

— Несчастье обернулось удачей.

Жуань Чжоу протянул руку и показал Сун Цзяяну часы на запястье.

— Это?

— Вещь, которую я раньше потерял. С таким трудом наконец нашлась...

Они сидели у края второго этажа, а Тан Цзюнь, спрятавшись в переулке, мог видеть их совершенно ясно.

Когда он увидел двух людей напротив, у него перехватило дыхание, и он чуть не хлопнулся в обморок.

Представители двух будущих смертельно враждующих сторон сидели за одним столом и ужинали. Что вообще происходило? Какая причина могла заставить их обязательно сесть вместе?

Все предсказания и действия Тан Цзюня строились на том будущем, где мир погибнет. Он помогал Обществу управления духами именно потому, что не видел у Бюро расследования аномалий шансов на победу. Но если Сун Цзяян вступит в Бюро, останется ли мир на прежней траектории?

Ладони у него вспотели, в голове всё перемешалось. Он невольно подошёл ближе, внимательно вгляделся в выражение глаз этих двоих и наконец выдохнул с облегчением.

Отношения между Сун Цзяяном и Линь Линем явно не были хорошими. Когда они встречались взглядами, в глазах у обоих словно вспыхивал огонь.

Они просто вынужденно ели вместе с Жуань Чжоу.

Хорошо, что они не объединились. Иначе разве будущее этого мира не перевернулось бы с ног на голову?

На втором этаже Сун Цзяян и Линь Линь оба заметили этот взгляд.

— Цзяян в школе, наверное, пользуется большой популярностью? — Линь Линь взял стакан с напитком и сделал небольшой глоток.

Сун Цзяян посмотрел на Жуань Чжоу:

— Популярен я или нет, это их дело. Мне важны только важные люди.

Взгляды двоих столкнулись в воздухе.

Линь Линь вдруг изогнул глаза в улыбке:

— Чжоучжоу, чуть не забыл. Я хотел кое-что тебе подарить.

Жуань Чжоу замер, а потом увидел, как Линь Линь достал подарочный пакет.

Этот пакет он всё время держал при себе. Жуань Чжоу думал, что это подарок для Сун Цзяяна, но не ожидал, что он окажется для него.

Жуань Чжоу взял пакет и открыл коробку. Перед глазами появился очень изящный браслет.

Серебряные украшения на нём были сложными и тонкими, охватывали гладко отполированные обсидианы. В свете ламп браслет выглядел сдержанно красивым.

Жуань Чжоу взглянул на Линь Линя. Ему показалось, что это серебро немного знакомо. Потом он увидел ушной кафф Линь Линя. И правда, цвет был очень похож.

А обсидиан на браслете... был из той же серии, что и кольцо Линь Линя.

Очевидно, Сун Цзяян тоже это понял.

Его пальцы, сжимавшие палочки, напряглись. Чем это отличается от парных украшений?!

Он всего лишь подарил брелок, а Линь Линь прямо у него на глазах подарил браслет?

Линь Линь продолжил подливать масла в огонь:

— Ну как? Красиво?

Жуань Чжоу осмотрел браслет и искренне похвалил:

— Красиво.

Вот если бы ещё золотой, было бы лучше.

Но серебряный тоже неплох. Есть в нём сдержанная роскошь. И к его часам он очень подходит.

— Надену, попробую, — сказал Жуань Чжоу.

Сун Цзяян тут же сказал рядом:

— Я помогу гэгэ надеть.

Он протянул руку, собираясь взять браслет.

Линь Линь поднялся, схватил его за запястье и с дружелюбной улыбкой сказал:

— Всё же я сам.

Жуань Чжоу посмотрел на них обоих.

Линь Линь сидел напротив, а Сун Цзяян был рядом с ним.

Поэтому Жуань Чжоу сказал:

— Ничего, Цзяян ближе. Пусть он поможет надеть.

Линь Линь отпустил запястье Сун Цзяяна и сел обратно.

Сун Цзяян застенчиво улыбнулся, взял браслет и осторожно помог Жуань Чжоу надеть его.

Когда всё было готово, Жуань Чжоу поднял руку и показал им.

Ночь была ясная, звёздная. На тонком, отчётливо костистом запястье тонкий браслет сиял. Чёрно-серебряное сочетание ему очень шло.

— Ну как?

Глаза Линь Линя и Сун Цзяяна одновременно засияли.

— Красиво.

— Неплохо.

Официант как раз подошёл подавать блюда и, увидев браслет, не удержался от похвалы:

— Этот браслет вам очень подходит.

— Спасибо. — Жуань Чжоу изогнул глаза.

Официант снова посмотрел на Сун Цзяяна:

— У нас сегодня акция. Каждому столику с парой дарим десерт. Может, позже выберете?

Бах!

Внезапно раздался резкий звук.

Жуань Чжоу опрокинул упаковочную коробку и поспешно объяснил:

— Вы ошиблись, мы не пара.

Официант удивился:

— Правда?

Он посмотрел на Линь Линя, чьё лицо стало чёрным как дно кастрюли, потом на Сун Цзяяна, у которого уголки губ слегка приподнялись, и сразу всё понял.

— Простите. В качестве извинения мы подарим вам троим по десерту. Считайте это нашей компенсацией, — с виноватым видом сказал официант.

После того как официант ушёл, Жуань Чжоу повернулся к Сун Цзяяну:

— Садись напротив.

Сун Цзяян послушно сел напротив Жуань Чжоу, проигнорировал чёрную ауру рядом и с улыбкой сказал:

— Ну и официант. Как он мог так ошибиться?

Жуань Чжоу машинально взглянул на Линь Линя:

— Да, всё это недоразумение.

После ужина Сун Цзяян сказал, что проводит Жуань Чжоу домой.

Жуань Чжоу отказался:

— Я живу у него. Мы вместе вернёмся, тебе не нужно волноваться.

Улыбка Сун Цзяяна поблёкла.

— Хорошо. Осторожнее в дороге. Когда доберёшься, не забудь написать.

Жуань Чжоу сказал, что знает.

Они сели в такси и вернулись домой.

Линь Линь первым вошёл в квартиру. Жуань Чжоу позади него переобулся и заодно сказал ему сначала идти в душ.

Линь Линь стоял неподвижно.

— Что такое? — Жуань Чжоу переобулся и вошёл.

В прихожей горела только одна лампа. Они стояли в гостиной спиной к свету, и в темноте выражение лица мужчины было не разглядеть. Жуань Чжоу почувствовал, что дыхание у того будто стало немного учащённым.

— Ты в порядке?

— Не в порядке, — сказал Линь Линь.

Неужели живот прихватило из-за еды?

Жуань Чжоу машинально шагнул вперёд, чтобы поддержать его. Другой рукой он потянулся к его животу.

— Я пойду вскипячу горячей воды...

Тень на стене шевельнулась. Линь Линь оказался быстрее него. Одной рукой он обнял его за пояс, другой перехватил его запястье и приложил его руку к своей груди.

— Здесь тяжело.

Почувствовав под ладонью бешеное сердцебиение, Жуань Чжоу сам не смог удержать сердце. Оно тоже застучало.

— И как тяжело?

Мужчина навалился на него. Жуань Чжоу, спотыкаясь, отступал назад, пока отступить стало некуда. Он задел ногами край дивана и упал на него.

Мягкий диван утянул его вглубь и дал мужчине возможность наклониться над ним.

Линь Линь склонился. Одной рукой он опирался, другой держал правую руку Жуань Чжоу.

Его левую руку он отвёл над головой, раскрыл ладонь, вложил свои пальцы между его пальцами и переплёл их.

— Этот браслет я несколько месяцев делал своими руками.

Делал несколько месяцев, а надеть тебе его позволил этому мальчишке Сун Цзяну.

— Ты... потрудился, — Жуань Чжоу бессознательно сглотнул.

— И только это?

Глаза Линь Линя потемнели. В темноте в его зрачках не было ни крупинцы света. Казалось, эти чёрные глаза вот-вот затянут Жуань Чжоу целиком.

— А ты хочешь...

— Можно мне... — Линь Линь наклонился ближе, голос стал тёмным и низким.

Жуань Чжоу не выдержал и закрыл глаза. Он почувствовал, как горячее дыхание остановилось у его щеки.

Что-то мягкое скользнуло по ней.

Внезапно мочку уха охватили тёплые губы.

— Мм...

Влажное ощущение заставило Жуань Чжоу резко открыть глаза. Из груди вырвался короткий вдох.

Линь Линь кончиком языка провёл по мочке, голос у него стал невнятным:

— ...Немного платы за труды?

Лунный свет проникал через окно. Браслет на запястье Жуань Чжоу слегка дрожал.

Прошло несколько секунд, а может, несколько минут. Линь Линь наконец отпустил губы.

— Плата... закончилась? — У Жуань Чжоу размякла поясница, даже голос дрожал. Он схватился за одежду Линь Линя и попытался подняться.

Они раздвинулись. Мужчина стоял на диване на одном колене и смотрел на человека под собой. В глазах юноши ещё оставался слабый водянистый блеск.

В глазах Линь Линя прятались эмоции.

— ...Не закончилась. Сегодня пока возьму немного процентов.

Жуань Чжоу дышал учащённо. Его взгляд остановился на кадыке Линь Линя. Даже если в темноте он не мог рассмотреть, он всё равно мог представить, как дрожит родинка на нём.

— ...Я пойду в душ.

Жуань Чжоу взял вещи и ушёл в ванную.

Линь Линь ещё долго сидел на диване. Только полностью успокоившись, он поднялся.

Через полчаса после того, как они ушли, Сун Цзяян медленно поднялся со своего места.

Вспомнив слова официанта, он приподнял уголки губ. Но когда в памяти всплыло всё, что произошло сегодня, уголки губ снова опустились.

Гэгэ к Линь Линю... не был совсем равнодушен.

Брови и глаза Сун Цзяяна стали мрачными. Он слегка повернул голову и краем глаза взглянул на маленький хвост, который тащился за ним.

Слепая тварь сама налетела на остриё.

Сун Цзяян ускорил шаг.

Тан Цзюнь, увидев это, тоже ускорился.

Ту сцену он только что не слышал, видел лишь, что между ними всё было натянуто как перед схваткой. Но по движениям можно было догадаться примерно на семь-восемь десятых.

Он признавал, что Жуань Чжоу очень силён, но теперь стало ясно, что тот ещё и прекрасно умеет срабатывать стороны и обольщать людей.

Один нынешний крупный игрок, один будущий крупный игрок. Оба у него в руках!

У Жуань Чжоу наверняка есть компромат на них. Именно с помощью этого компромата он ими и управляет.

Из-за такой переменной, как Жуань Чжоу, будущее становилось неопределённым. Тан Цзюню пришлось признать: влияние этого человека оказалось больше, чем он представлял.

Он бессознательно шёл следом за Сун Цзяняном, а в голове всё ещё думал об этом.

Пока перед глазами не стало совершенно темно.

А? Кто выключил свет?

Нет, почему он ничего не видит?

Тан Цзюнь ужаснулся.

Он вытянул руки и замахал ими в воздухе, потом ощупал свои глаза. Ничего не было. Тогда почему он не видит?

Он, спотыкаясь, бросился вперёд и машинально использовал способность. Вокруг него возник слабый голубой прозрачный энергетический щит.

Со щитом он успокоился. Но не успел выдохнуть, как почувствовал, что что-то схватило его за лодыжку.

Что-то тянуло его, вместе с энергетическим щитом отрывая от прежнего места.

Эта штука смогла пробить защиту...

Глаза Тан Цзюня расширились. Что вообще происходит?!

Что-то тонкое, как крыло цикады, рассекло его колено. Ноги Тан Цзюня подломились, он рухнул на землю, и тут же пришла следующая атака.

Каждая рана была поверхностной. Знающий человек понял бы, что нападавший не собирался его убивать.

Но Тан Цзюнь этого не увидел. Он перепугался до полусмерти и решил, что вот-вот умрёт. Из рта вырвался пронзительный крик.

Он машинально выкрикнул имя Сун Цзяняна.

Сун Цзянян ведь ещё не ушёл далеко? Если услышит, сможет ли спасти его?!

Хотя бы ради того... что они друзья.

Но он плакал и кричал очень долго, а никто так и не пришёл.

Тан Цзюнь дрожащими руками достал подвеску на шее.

Подвеска в форме песочных часов излучала чёрный странный блеск.

— Это и есть секрет, который позволяет тебе проходить сквозь время?

Перед ним прозвучал голос, по которому невозможно было определить тембр.

— Кто ты? Чего хочешь?! Я не понимаю, о чём ты!

Лицо Тан Цзюня стало уродливо напряжённым.

Секрет того, что он путешественник во времени, ни в коем случае нельзя было раскрывать. Иначе его могут лишить свободы, пока не выжмут из него всю ценность.

Тан Цзюнь почувствовал, как что-то подвесило его в воздухе. Подвеска с его шеи упала на землю.

Он вдруг безумно забился:

— Верни мне!

— Это она позволяет тебе перемещаться во времени? — тихо сказал тот человек.

— Я не понимаю, о чём ты! — завизжал Тан Цзюнь. — Люди! Есть кто-нибудь!

Кто ещё мог интересоваться путешествием во времени? Неужели в этом мире есть другие путешественники? Почему не идти искать их, а приходить вредить ему?!

Тан Цзюнь был одновременно испуган и зол. Он ненавидел себя за неосторожность. Его секрет узнал неизвестно кто, и теперь он оказался в таком положении.

Снова прилетело невидимое воздушное лезвие. Тан Цзюнь закричал от боли. Сильнейшая боль заставила его зубы дрожать. Наконец голова у него поникла, и он потерял сознание.

Сун Цзяян вышел из темноты и, глядя на Тан Цзюня, подвешенного тенью, нахмурился.

Он изначально думал, что способность Тан Цзюня — это перемещение во времени. Но теперь оказалось, что дело в некой аномалии, способной переносить сквозь время.

Эта подвеска излучала аномальные элементы. На неё попали капли крови Тан Цзюня. Сун Цзяяну показалось, что эти капли тут же были поглощены.

Подумав, Сун Цзяян всё же приблизился к подвеске.

Он поднял руку, позволяя тени подобрать эту вещь.

В тот миг, когда тень почти коснулась подвески, перед глазами Сун Цзяяна всё поплыло. Тан Цзюнь исчез. Вместе с ним исчезла и подвеска.

Лицо Сун Цзяяна резко стало мрачным.

<http://bllate.org/book/17585/1644608>